

—

«Если бы я не взорвал, люди из «Эдема» сделали бы это сами».

Когда Гу Юньли и Сяо Чэнь достигли борта судна и спустились по веревочной лестнице, они услышали взрывы, доносившиеся изнутри круизного лайнера.

«Видишь, что я сказал? Они разбомбили двигатель. Этот корабль скоро затонет. Если мы не хотим, чтобы нас засосало следом, нам нужно немедленно уходить».

Они оба быстро запрыгнули в катер, стоявший неподалёку.

К этому времени спецподразделения уже изъяли основные данные «Эдема» и начали выдвирать его участников.

«Двигайтесь быстрее!»

«Упрямые могут потонуть вместе с этим кораблем!» — громко крикнул капитан Хун.

Линь Хуайен был выведен двумя сотрудниками спецподразделения. Когда они проходили поворот, он внезапно вырвался, оттолкнул одного из сотрудников и даже схватил его пистолет, побежав обратно.

Раздался еще один взрыв, и, казалось, весь круизный лайнер готов был взлететь в небо.

Капитан Хун оттащил двух подчиненных назад. «Не гонитесь! Если он хочет умереть, мы его не остановим!»

Все сотрудники спецподразделения вернулись на палубу, и за ними прилетел вертолет.

Они наблюдали, как морская крепость медленно разрушалась.

Линь Хуайен ворвался в оружейную, небрежно схватил винтовку и сказал: «Гу Юньли... Я заставлю тебя пожалеть об этом! Ты действительно думаешь, что победил? Ты действительно думаешь, что победил?»

На его лице отразилось безумное выражение.

Когда он выходил из арсенала, над его головой мигали красные предупреждающие огни, а когда он проходил мимо исследовательской лаборатории, то заметил, что все двери лаборатории открыты, а различные препараты находятся под температурным контролем.

Линь Хуайен на мгновение замер, и на его губах появилась легкая улыбка.

«Возможно, дать тебе возможность пережить переход от альфы к омеге... будет интереснее!»

Сказав это, Линь Хуайен ворвался внутрь, дважды выстрелил в стеклянную дверь, содержащую препараты, а затем забрал их.

Неся оружие на спине, он быстро побежал. Корабль накренился, но он успешно добрался до палубы, установил оружие, зарядил препарат в патронник, и на его лице появилось выражение волнения.

Корабль разломился посередине, издав низкий стон, и на море образовался водоворот. Все катера и вертолеты быстро удалялись.

Глядя в прицел, Линь Хуайен увидел, как Гу Юньли уходит с Сяо Чэнем. Время от времени он оглядывался на тонущий круизный лайнер.

«Хорошая возможность...»

Линь Хуайен нажал на курок, и пули, несущие препарат, быстро пронзили воздух.

Гу Юньли получил удар и упал на спину.

Сяо Чэнь, который был рядом с ним, был ошеломлен и бросился вперед. «Дядя Гу! Что с тобой случилось?»

Гу Юньли прижал голову Сяо Чэня одной рукой. «Чего ты кричишь? Он ударил по моему бронежилету!»

Когда Сяо Чэнь собирался поднять голову, Гу Юньли крепко прижал его к земле, протягивая ему рацию. «Быстро сообщи остальным. На круизном лайнере снайпер... скажи им, чтобы не выставляли головы!»

Воспользовавшись прикрытием Сяо Чэня, Гу Юньли извлек лекарство, отломил иглу и зажал ее между пальцами, прикрывая шею.

Когда Сяо Чэнь отодвинулся в сторону, Линь Хуайен увидел группу людей, окруживших Гу Юньли, помогавших ему прикрыть шею. Уголки губ Линь Хуайена высоко поднялись.

Он попал! Он попал!

Это, должно быть, самый славный момент в его жизни!

Гу Юньли, ты ведь высший альфа, да? Испытай «радость» становления омегой!

Многие захотят тебя отметить!

Линь Хуайен собирался убрать прицел, когда увидел вдалеке катер.

Сун Целань на катере случайно обернулась. В этот момент Линь Хуайен понял. Мало того, что весь остров был организован Гу Юньли, так еще и пара играла с ним в игру.

Гнев вырвался из его сердца.

Вы гордитесь тем, что у вас такой сын, как Гу Лиюй, не правда ли?

А теперь почувствуйте, как рушатся все ожидания!

Положение Линь Хуайена было почти перпендикулярно поверхности моря. Все на палубе вываливалось в море. Линь Хуайен скорректировал свое положение, нацелившись в сторону Гу Лиюя, и в этот момент из рации Сун Целань послышался голос Сяо Чэня.

«Всем, будьте осторожны — на круизном лайнере все еще находится снайпер! Всем, будьте осторожны — на круизном лайнере все еще находится снайпер!»

Именно тогда Ань Лань услышал особый звук в воздухе. Его нервы напряглись, и инстинктивно, когда Гу Лиюй схватил его, он поднял руки. Пока Гу Лиюй прижимал его к земле, Ань Лань крепко обнял голову Гу Лиюя.

«Фу...»

Когда он упал на землю, Ань Лань почувствовал резкую боль в руке. Сун Целань, следуя материнскому инстинкту, быстро двинулась в сторону Гу Лиюя.

В этот момент палуба полностью затонула, и Линь Хуайен окончательно погрузился в море.

Гу Лиюй поднялся наверх и, увидев пустую иглу на руке Ань Ланя, понял, что вся доза была введена в его тело. Не говоря ни слова, Гу Лиюй вынул иглу.

«Ань Лань! Ань Лань, как ты себя чувствуешь?»

Ань Лань посмотрел на свою руку, и его некогда кристально ясное зрение стало размытым.

Его сердце словно раздулось и вот-вот разорвется, а затем последовало тяжелое и захватывающее сердцебиение.

Он не мог говорить; как бы он ни старался дышать, это было бесполезно. Было такое чувство, будто его легкие закрыли.

Его тело нагревалось, и каждая клетка, казалось, получала дополнительную энергию, пытаясь освободиться от ограничений его тела.

«Ань Лань! Ань Лань!» Гу Лиюй увидел, что глаза Ань Ланя потеряли фокус. Всего за полминуты он обильно вспотел. Гу Лиюй наклонился к груди Ань Ланя, услышав его быстрое и интенсивное сердцебиение, все это напоминало симптомы в туалете в KTV.

Когда Гу Лиюй наклонился, запах от его шеи принес Ань Ланю прохладу. С этим свежим и обширным запахом легкие Ань Ланя, казалось, восстановили некоторую функцию. Инстинкт выживания заставил Ань Ланя схватить шею Гу Лиюя и энергично обнюхать ее.

«Ань Лань! Что происходит?»

Сун Целань подняла шприц с земли, заметив, что внутри все еще были остатки светло-розовой жидкости. Немного изменив угол, жидкость испустила слабое золотистое свечение.

«Нам нужно немедленно вернуться! Сообщите в скорую помощь, чтобы встретили нас на берегу! В Ань Ланя выстрелили! Это определенно какой-то препарат «Эдема», вызывающий дифференциацию!» — сообщила Сун Целань капитану Хуну по рации.

«Нет времени! Надо срочно отвезти его в больницу!»

Над ними появился вертолет, забрав Ань Ланя, Гу Лиюя и Сун Целань. Вертолет быстро пролетел над морем, направляясь в сторону больницы.

На художественной выставке Гу Цинчуань получил телефонный звонок. Через телефон он мог слышать звук вращающихся лопастей вертолета, а также шум волн и прерывистое дыхание Гу Лиюя.

«Старший брат! Что-то случилось с Ань Ланем! Ему ввели препарат «Эдема»...»

Гу Цинчуань взглянул на стоявшего неподалеку Гу Юньи, подал знак охраннику художественной выставки и быстро вошел в тихий конференц-зал, закрыв за собой дверь.

«Сяо Юй, не паникуй. А теперь скажи мне, какие симптомы проявились у Ань Ланя?»

«Высокая температура, потливость, расфокусированный взгляд, затуманенное сознание... учащенное сердцебиение!»

Гу Лиюй хотел пристегнуть ремень безопасности Ань Ланя, но Ань Лань знал только, как крепко обнять Гу Лиюя, с силой обнюхивая его шею и жадно кусая его. Эта свирепость напугала всех на борту.

Сун Целань хотела подойти и заставить Ань Ланя разжать зубы, но Гу Лиюй поддерживал затылок Ань Ланя, не позволяя никому прикасаться к нему. Пока Ань Лань этого хотел, Гу Лиюй не возражал бы, если бы он откусил ему шею.

«Он продолжает меня кусать...» Гу Лиюй стиснул зубы.

Гу Цинчуань решительно сказал: «Сяо Юй, немедленно выпусти свои феромоны! Ему нужны твои феромоны!»

В тот же миг весь салон вертолета наполнился сильным запахом феромонов.

Глубокий и протяжный, он нес в себе некую драгоценность, хлынувшую из глубин океана.

Ань Лань разжал зубы, вдыхая феромоны Гу Лиюя, и крепко сжимал его в объятиях, не отпуская.

«Сяо Юй, сколько времени тебе понадобится, чтобы вернуться?»

«Более трех часов», — ответил Гу Лиюй.

«Что это за лекарство?» — спросил Гу Цинчуань.

«У моего отца есть полный образец».

Меньше чем через полминуты Гу Цинчуань получил фотографию от Гу Юньли. Это было светло-розовое лекарство.

Гу Цинчуань глубоко вздохнул и вышел из комнаты, приближаясь к Гу Юньли.

Сегодня Гу Юньли был одет в ретро-костюм, источая классическую и элегантную ауру. Белая роза была приколоты к его груди, привлекая внимание многих престижных омег.

«Маленький дядя, твой телефон только что сильно звонил. Кто-то, должно быть, ищет тебя», — сказал Гу Цинчуань.

«У меня зазвонил телефон?» Гу Юньи обернулся, невольно потрогал карман и обнаружил, что его телефон пропал.

«Да», — сказал Гу Цинчуань.

«Где мой телефон?» — спросил Гу Юньи с улыбкой.

«Там», — Гу Цинчуань указал на приемную.

Гу Юньи подозрительно посмотрел на него, затем подошел.

Гу Цинчуань просто последовал за ним. Когда он открыл дверь, то увидел человека, сидящего в гостевой комнате — этим человеком был Сюй Чжуншуан.

В тот момент, когда он его увидел, на лице Гу Юньи отразилось удивление, за которым последовала улыбка.

«Старший брат Сюй, ты редко приходишь в мою художественную галерею. Почему ты здесь сегодня?»

Гу Юньи подошел, сел перед столом, где сидел Сюй Чжуншуан, и провел пальцами по прядям седых волос на висках Сюй Чжуншуана. «Братец Сюй, ты постарел».

«Потому что жизнь слишком утомительна». Сюй Чжуншуан посмотрел на Гу Юньи, достал телефон, и на экране появилось фото шприца. «Что это?»

Взгляд Гу Юньи слегка замер, и он спокойно ответил: «Лекарство».

«Какое лекарство?» — снова спросил Сюй Чжуншуан.

«Ты действительно умеешь шутить. Откуда мне знать, что это за лекарство?» — Гу Юньи посмотрел на Гу Цинчуаня, стоявшего у двери. «Где мой телефон? Ты его украл?»

Гу Цинчуань ничего не сказал, просто стоял у двери.

«Голубая жемчужина» затонула», — сказал Сюй Чжуншуан.

«О? Кто-то из нашей семьи отдыхает на этом круизном лайнере, или это там твой драгоценный сын?»

«Мы получили основные данные изнутри. Твоя цель — повысить концентрацию феромонов, поэтому в лаборатории есть много образцов, которые принадлежат тебе», — сказал Сюй Чжуншуан.

«С чего ты взял, что именно мой образец феромона там?» — ответил Гу Юньи.

«Линь Хуайен также был арестован».

При упоминании этого имени взгляд Гу Юньи на мгновение замер, но затем он снова улыбнулся. «Линь Хуайен? Разве он не тренер по стрельбе для Сяо Юя и твоего сына? Что он сделал, чтобы его арестовали?»

«Ты знаешь Лян Хао? Он предал тебя и хочет убить. Линь Хуайен пытался предупредить тебя и сегодня много раз звонил тебе. Он даже заставил капитана «Голубой жемчужины» попытаться связаться с тобой, но, к сожалению, телефона у тебя не было».

Гу Юньи взял телефон, переданный ему Гу Цинчуанем, и выражение его лица осталось спокойным.

«Ты можешь подумать, что доказательств недостаточно, но позволь мне напомнить тебе еще раз, доктор Чэн так усердно работал над твоим исследованием. Он думал, что однажды все обычные альфы найдут выход, но на самом деле ты заботаешься только о себе. Как ты думаешь, что из этого получится?»

«Корабль затонул. Кто бы ни использовал это вещество, теперь уже слишком поздно». Гу Юньи пожал плечами, а затем показал взволнованное выражение. Его глаза и брови были полны злобной ухмылки. «Старший брат Сюй, это мой брат использовал этот препарат?»

«Каково действие этого препарата?» — снова спросил Сюй Чжуншуан.

Гу Юньи наклонился к уху Сюй Чжуншуана и прошептал: «Ты вырос, играя с моим братом Юньли. Ты когда-нибудь думал о том, чтобы пометить его? Хотя бы на мгновение?»

Сюй Чжуншуан удивленно посмотрел на Гу Юньи. «О чем ты говоришь?»

«Тск, я вижу по твоему выражению лица, что ты никогда об этом не думал. Когда я был ребенком, ты всегда приходил к нам домой, чтобы найти моего брата. Каждый раз, когда мой брат хотел избавиться от меня, считая меня проблемным, ты был достаточно терпелив, чтобы взять меня с собой».

«Тогда скажи мне, каков эффект этого лекарства?» Сюй Чжуншуан понизил голос.

«Ну, это лекарство... если его использовать на тебе, ты будешь умолять меня пометить тебя». Брови Гу Юньи поползли вверх.

На самом деле, он не очень похож на Гу Юньли. У Гу Юньли более грубый контур лица, в то время как Гу Юньи выглядит нежным и элегантным. Однако, если присмотреться, уголки его глаз слегка приподняты, неся в себе намек на игривое озорство.

«Тогда кого бы ты попросил пометить тебя?» Пока Сюй Чжуншуан говорил, он резко прижал Гу Юньи к столу и ввел ему в шею какое-то вещество.

«Что ты мне вколол?» — Гу Юньи закрыл шею, и Сюй Чжуншуан небрежно бросил в него пузырек.

На нем не было никаких инструкций, только слабо-розовый оттенок остаточной жидкости внутри.

«Скоро у тебя начнется помутнение зрения, лихорадка, обильное потоотделение и учащенное сердцебиение. Если ты не скажешь мне местонахождение нейтрализующего агента, ты внезапно умрешь», — холодно и равнодушно ответил Сюй Чжуншуан.

Гу Юньи немного покачнулся, но его не так легко было обмануть, как Линь Хуайена. «Откуда ты это взял? Я не куплюсь ни на что, что ты мне вколешь, особенно на случайную дозу витамина».

Сюй Чжуншуан спокойно ответил: «Разве я тебе не говорил? «Голубая жемчужина» уже затонула. Это образец, найденный до того, как она затонула».

На самом деле, введенное вещество действительно не было тем же самым, что было введено Ань Ланю. Однако это действительно было трижды концентрированное «яблоко», способное превратить обычную бету в омегу. При использовании на Гу Юньи у него проявились бы только симптомы, но альфа-феромоны в его организме нейтрализовали бы этот дифференцирующий агент.

Но лишь до тех пор, пока это не заставит его паниковать.

«Ты не такой... Ты бы этого не сделал...» Гу Юньи оставался бдительным, но симптомы начали проявляться в его теле.

«Конечно, я бы так поступил. Когда ты был ребенком, тебе так нравилось следовать за мной. Ты должен знать, что я сделаю все, что угодно, для людей, которые мне дороги», — сказал Сюй Чжуншуан.

Гу Юньи становилось все жарче и жарче. Он продолжал срывать с себя одежду, а голос Сюй Чжуншуана, казалось, доносился из другого мира. Даже лицо Сюй Чжуншуана стало размытым.

Звук его сердцебиения был подобен грому, и Гу Юньи сильно задрожал. Он хотел схватить Сюй Чжуншуана, но упал на землю.

«Где нейтрализатор?» Сюй Чжуншуан остался неподвижен, просто глядя на него сверху вниз.

Гу Юньи был в крайнем расстройстве. Вся приемная комната была наполнена ароматом семьи Гу, но он отличался от альфа-доминирования Гу Юньли или Гу Лиюя. Аромат Гу Юньи был легким, даже несколько очаровательным.

Гу Цинчуань, стоявший у двери, хотел подойти, но Сюй Чжуншуан поднял руку, давая ему знак оставаться на месте.

Гу Юньи свернулся, схватил Сюй Чжуншуана за штанину, выкручивая пальцы. Вся штанина была втянута в его ладонь.

«Спаси меня... спаси меня...»

Сюй Чжуншуан по-прежнему не двигался. «Где нейтрализатор?»

«Нет... нет нейтрализатора...» Гу Юньи был в большой агонии. Его лицо прижалось к лодыжке Сюй Чжуншуана, пытаясь учуять его феромоны. Но Сюй Чжуншуан был чрезвычайно скуп, не выпустив ни капли древесно-янтарного аромата.

«А что, если нейтрализатора нет?» — снова спросил Сюй Чжуншуан.

«Отметь меня... отметь меня...»

Сердцебиение учащалось, вся голова Гу Юньи была мокрой.

«А что, если я тебя не помечу? И почему именно я должен тебя пометить? Вокруг так много альф, не только я, верно?»

Сюй Чжуншуан собирался встать, но Гу Юньи схватил его за лодыжку.

«Они не могут... они не являются высшими альфами... их концентрация аплюса недостаточна...»

В этот момент зазвонил телефон Сюй Чжуншуана, это был его сын Сюй Синжань.

«Синжань, как у тебя дела?»

Сюй Синжань тяжело ступал по холодному коридору, за его спиной стоял Чэн Хуань, которого отвели обратно в камеру.

«Я показал Чэн Хуаню фотографию этого вещества. Согласно его опыту, это, вероятно, препарат с высоким риском, который разрабатывает «Эдем». Он может преобразовать высших альф в омег. Но до ареста Чэн Хуаня этот препарат никогда не был успешным. Так что если он был разработан сейчас... может не быть соответствующего нейтрализатора. Самый большой побочный эффект заключается в том, что из-за его сильного воздействия, аналогичного трехкратной концентрации Яблока Евы, использованного на Ань Лане, он может вызвать тахикардию».

Пальцы Сюй Чжуншуана, державшие телефон, невольно дрогнули.

«Как оказать первую помощь?» — спросил Сюй Чжуншуан.

«Когда реакция трансформации началась, это похоже на обычную омега-течку... нужны другие высококачественные альфа-феромоны в качестве успокаивающего средства. Самый эффективный способ — это поведение маркировки». Сюй Синжань стоял там, дрожащими пальцами держа телефон.

«Им нужно не менее трех часов, чтобы лететь обратно. Даже если мы отправим медицинскую бригаду с очищенными альфа-феромонами для оказания помощи, это займет полтора часа. В таком случае... Ань Лань, возможно, уже...» Сюй Чжуншуан не стал продолжать.

«Я знаю. Нет нужды прибегать к большим уловкам. Гу Лиуй рядом с ним, не так ли?» — сказал Сюй Синжань.

«Я позвоню и сообщу им».

«Нет, позволь мне это сделать».

Закончив говорить, Сюй Синжань набрал номер вертолета.

«Гу Лиуй, слушай внимательно. Если ты хочешь спасти Ань Ланя, ты должен пометить его прямо сейчас».

—

Гу Лиюй держал Ань Ланя, и запах бамбука уже слился с амброй. Аромат распространился по каюте, интенсивный и сильный. Амбра попыталась перекрыть запах бамбука, сделав его собственнические чувства и альфа-доминирование еще более очевидными.

Большинство участников этой миссии были альфами, и от феромонов пилот вертолѐта едва не задышался.

Сун Целань быстро открыла двери с обеих сторон, впуская морской бриз, уносящий феромоны. Однако феромоны продолжали выделяться.

«Послушай, что говорит Сюй Синжань», — Сун Целань передала трубку.

Гу Лиюй стиснул зубы, его брови нахмурились. Это не просто страдания Ань Ланя; он знал, что в этот момент необузданные феромоны Ань Ланя привлекали и тянули его, пытаясь столкнуть в бездну одержимости.

Он отчаянно хотел раздавить человека в своих объятиях, засунуть его в свою плоть и кровь. Пустоту нельзя было заполнить никакими средствами.

«Гу Лиюй, слушай внимательно. Если хочешь спасти Ань Ланя, ты должен пометить его как можно скорее».

Голос Сюй Синжаня преодолел весь шум и достиг ушей Гу Лиюя.

«Если мой аплюс снова войдет в его тело, это аннулирует его предыдущую дифференциацию...» Гу Лиюй стиснул зубы.

«Слушай, этот препарат не только превращает бету в омегу, но и может преобразовать высшего альфу в омегу. Побочный эффект этого препарата заключается в том, что без высокой концентрации аплюса в качестве успокаивающего агента во время дифференциации он вызовет тахикардию, что приведет к смерти. Гу Лиюй, послушай меня. Ты должен верить в Ань Ланя. Станет ли он альфой или омегой, он всегда будет тем Ань Ланем, которого мы знаем. Пообещай мне, ты должен сохранить ему жизнь! Только если он жив, у него будет шанс выбрать свою собственную жизнь».

Голос Сюй Синжаня был решительным.

Гу Лиюй собирался опустить голову, чтобы что-то спросить у Ань Ланя, но Ань Лань, потеряв контроль, без колебаний поцеловал его.

Это был безудержный поцелуй. Ань Лань отчаянно впитывал аплюс изо рта Гу Лиюя. Он силой заставил Гу Лиюя наклониться вперед, даже держась за спину Гу Лиюя обеими руками; в противном случае Ань Лань, не пристегнутый ремнем безопасности, мог бы вылететь.

Гу Лиую наконец удалось отстраниться от Ань Ланя и прижать его к своему плечу. Слезы текли, и со всей своей силой он сказал: «Ань Лань... Мне жаль... Очень жаль... Я не защитил тебя как следует... У нас нет времени ехать в больницу. Ты можешь не стать альфой в будущем...»

Он думал, что Ань Лань уже без сознания, но Ань Лань, который изначально держал Гу Лиую за руку, легонько похлопал его по плечу.

Словно утешая Гу Лиую.

Гу Лиуй замер, и слезы еще сильнее хлынули из его глаз.

Он повернул голову и искренне поцеловал Ань Ланя в затылок, затем открыл рот и укусил.

Кровь, разогретая, словно могла зажечь вены, испытала волны освежающей прохлады, проносящиеся сквозь нее. Эти нити, тоньше шелка, но неотразимо проникающие, вошли в тело Ань Ланя. Его мысли, словно пар, словно приветствовали порыв чистого и ледяного ветра. Наконец, он мог позволить себе не подниматься, а свободно падать.

Гу Лиуй крепко обнял Ань Ланя, слезы текли по его щекам на затылок Ань Ланя.

Не бойся, я защищу тебя.

Даже если ты когда-нибудь пожалеешь, я все равно буду защищать тебя.

Рука Ань Ланя, держащая руку Гу Лиую, медленно упала. Казалось, его тело внезапно лишилось сил, полностью полагаясь на руку Гу Лиую, чтобы держать его близко. Когда Гу Лиуй снова обнял его, он увидел глаза Гу Лиую, как будто тот совершил какую-то большую ошибку.

В тот момент, когда Гу Лиуй обнял Ань Ланя, Ань Лань наконец вздохнул с облегчением, схватил Гу Лиую за воротник и без всякой осторожности или обиды погрузился в его объятия.

Когда они приземлились на крыше больницы, медицинский персонал уже долго ждал их.

Гу Юньли передал розовый образец Гу Цинчуаню. «Это единственный. Если он потеряется, образца не будет».

«Я понял! Я отнесу его в лабораторию для анализа... Надеюсь, это поможет Ань Ланю!» Гу Цинчуань тут же помчался обратно в лабораторию с образцом.

В приемной художественной выставки Сюй Чжуншуан сидел и наблюдал за мучающимся Гу Юньи, из глаз которого текли слезы.

«Ты так заботился обо мне... спас меня...» Сила Гу Юньи была такова, что едва не раздавила лодыжку Сюй Чжуншуана.

«Тогда скажи мне... Тогда, когда Сяожань изначально была преобразована в бету, ее рак железы можно было облегчить. Ты манипулировал препаратом, вызывая задержку в развитии?» Взгляд Сюй Чжуншуана стал чрезвычайно суровым, потрясая Гу Юньи до глубины души.

«Говори!» — взревел Сюй Чжуншуан.

Гу Юньи недоверчиво посмотрел на Сюй Чжуншуана, а затем внезапно рассмеялся.

«Цзян Сяожань... Цзян Сяожань... Ты ведешь себя так, будто она тебя так сильно волнует... Вы двое — просто выгодный брак... Она, возможно, даже не знает тебя так хорошо, как я... Ха-ха... Просто потому, что она омега? А?»

Сюй Чжуншуан закрыл глаза, Гу Юньи дал ему ответ, который он хотел.

Не колеблясь, Сюй Чжуншуан оттолкнул руку Гу Юньи и широкими шагами направился к двери.

«Сюй Чжуншуан... ты не можешь так уйти... ты не можешь так уйти...»

Стоя в дверях, Сюй Чжуншуан не оглядывался. «Будь уверен, то, что в твоём теле, всего тройная концентрация яблока Евы. Ты все еще альфа, и ты должен быть в состоянии усвоить это за несколько часов».

Сказав это, Сюй Чжуншуан вышел.

За дверью находились полицейские, пришедшие арестовать Гу Юньи.

Когда Сюй Чжуншуан шагнул вперед, его глаза покраснели. Как раз когда он собирался убрать телефон в карман, на экране вспыхнуло имя его сына.

«Папа, Ань Ланя увезли в больницу. Как у тебя дела?»

Слушая голос сына, Сюй Чжуншуан не сразу заговорил: «Я так скучаю по тебе».

«Папа? Ты скучаешь по мне?» Сюй Синжань выглядел немного озадаченным.

«Я действительно скучаю по тебе... Мне жаль... Мне жаль...» Сюй Чжуншуан вошел в ванную, закрыл дверь кабинки, и слезы покатались по ее лицу.

Сюй Синжань остановился, услышав подавленный голос на другом конце провода. Внезапно он понял, что когда Сюй Чжуншуан сказал: «Я действительно скучаю по тебе», он имел в виду мать Сюй Синжаня, Цзян Сяожань.

Выдохнув, Сюй Синжань сказал: «Моя мама однажды сказала, что выйти за тебя замуж было не ее выбором, и что ты не собирался жениться на ней. Она думала, что разведется с тобой через несколько лет. У нее даже были готовы слова. Но неожиданно годы после замужества с тобой стало ее самым счастливым временем. Я думаю, она, должно быть, очень скучает по тебе... хочет начать все сначала и снова выйти за тебя замуж. Иначе... не было бы меня».

Прислонившись к двери кабинки, Сюй Чжуншуан плакал, улыбаясь.

Новость о полном роспуске организации «Эдем» попала в заголовки социальных сетей. Она перешла из тренда в взрывной режим, и люди с нетерпением искали обновления.

Пока люди по всему миру были погружены в чтение новостей, в палате особого ухода Ань Лань лежал на кровати, а Гу Лиюй сидел рядом с ним, держа его за руку и ожидая, когда он проснется.

В коридоре снаружи Гу Юньли читал книгу, а Сун Целань, сидевшая рядом с ним, с тревогой смотрела на дверь палаты.

«Когда же проснется Ань Лань?»

Гу Юньли, как будто беззаботно, перевернул страницу книги. «Здесь нет посторонних; тебе не нужно притворяться кроткой. Я не против твоего смелого и изобретательного ума».

«Ты находишь это забавным? Разве забавно выставить меня напоказ? Я беспокоюсь, что наш сын расстроится. А что, если Ань Лань проснется и начнет холодную войну с Сяо Юем? Изначально он собирался превратиться в красивого и обаятельного альфу, но из-за нашей семьи он может стать омегой! Кто бы не чувствовал себя неловко? Кто мог бы продолжать встречаться при таких обстоятельствах?» Брови Сун Целань нахмурились, и она, казалось, была готова взорваться.

«А откуда ты знаешь, что если Ань Лань действительно дифференцируется в омегу, он не будет красивым, обаятельным омегой?» — спросил Гу Юньли, неторопливо приглаживая волосы Сун Целань.

«Что?»

«Никто не понимает сына лучше, чем его отец. Наш сын красив и производит впечатление, его манеры подобны нефритовому дереву», — сказал Гу Юньли.

«... Ты когда-нибудь держал его на руках? Ты разговаривал с ним? Ты знаешь, любит ли он McDonald's или KFC? Ты...»

«Ему нравится KFC», — решительно заявил Гу Юньли.

«Откуда ты знаешь?»

«Потому что Ань Лань любит KFC. Я видел в его профиле, что он ест KFC как минимум три раза в неделю», — объяснил Гу Юньли.

Ответ Гу Юньли на мгновение лишил Сун Целань дара речи.

На больничной койке Ань Лань нахмурил брови, а его пальцы слегка пошевелились. Гу Лиюй, сидевший рядом с ним, тут же проснулся и побежал звать врача.

Затем пришла группа врачей, которые проверяли то и это. Ань Лань увидел, как у него снова берут кровь, и из-за того, что вокруг суеилось столько людей, у него снова закружилась голова.

Родители Ань Ланя и сестра Ань Юань прибыли. Сюй Синжань сообщил им по дороге, объяснив недавние события. Услышав это, родители Ань Ланя задрожали от страха. Они видели новости, и организация «Эдем» была такой ужасающей. Их сын был захвачен «Эдемом» так долго! Думая об этом, когда родители Ань Ланя увидели своего сына, они сильно задрожали, и слезы текли обильно.

Когда мать Ань Ланя прибежала к нему, Ань Лань действительно почувствовал, что он неизлечимо болен и вот-вот умрет.

Его сестра Ань Юань стояла в стороне, наблюдая за Ань Ланем и вытирая слезы.

«Сестрёнка... Сестрёнка, спаси меня... Я ещё не умер...»

«Ты не умер, но страдаешь! Ты пытаешься напугать всю семью до смерти!»

Когда семья Ань Ланя прибыла, Гу Лиюй, державший руку Ань Ланя, тут же отпустил ее. Ань Лань инстинктивно потянулся, но Гу Лиюй отдернул руку слишком быстро, оставив Ань Ланя с

пустым сердцем, хотя его семья уже прибыла.

Главный врач хотел объяснить нынешнее состояние Ань Ланя его семье. Гу Юньли, сидевший в коридоре, отложил книгу, которую он долго читал, и похлопал Сун Целань по спине. «Пойдем. Сопроводи их. Они растили ребенка больше десяти лет. При таком крупном инциденте наша ответственность значительна».

«Да, ты прав. Десяти тысяч извинений будет недостаточно...» Сун Целань показала меланхолическое выражение лица.

Гу Юньли и Сун Целань подошли к родителям Ань Ланя как к старым друзьям. Они сопровождали их на встречу с медицинской бригадой, извинились за то, что не защитили Ань Ланя как следует, и успокоили родителей Ань Ланя, которые и так были в растерянности и не знали, как справиться с этой ситуацией.

Ань Лань повернул голову и посмотрел в сторону кровати. Место, где все это время сидел Гу Лиюй, теперь занимала Ань Юань, которая чистила яблоко для Ань Ланя.

«Сестра... Почему ты здесь?»

Ань Юань усмехнулась: «Что? Ты ожидал, что здесь будет сидеть кто-то другой? Разве я недостаточно красива и обаятельна для тебя?»

Ань Лань долго смотрел на Ань Юань, ее глаза, казалось, опухли от слез.

«Ага».

Ответ Ань Ланя ошеломил Ань Юань, и она тут же разозлилась.

«Что ты сказал?»

«Ты изначально не такая красивая, как Гу Лиюй».

«Ты хоть понимаешь, что скоро станешь омегой? Ты все еще находишь его красивым? Если бы не инцидент с «Эдемом» и семьей Гу, ты бы был альфой. Вся твоя жизнь...»

«Я покончил со своей жизнью? Если я стал омегой, значит ли это, что я не могу пойти в колледж? Или участвовать в соревнованиях по стрельбе? Или ездить на велосипеде? Или я больше не человек?» — неторопливо спросил Ань Лань.

«Ты... ты... альфы и омеги разные! Тебя будут запугивать, а если ты будешь красивее, у плохих

людей будут плохие намерения по отношению к тебе!»

Шея Ань Ланя все еще болела, но его тело восстановилось. Он поднял ноги под одеялом, потряс лодыжками и сказал с меланхоличным выражением: «Даже когда я был альфой, у плохих людей были плохие намерения по отношению ко мне. Быть объектом преследований плохих людей не ограничивается альфами или омегами».

«Тебе правда... правда все равно? Ты был альфой, и вдруг стал омегой — это такая большая потеря. Ты сможешь с этим справиться?» Ань Юань изначально собиралась накормить Ань Ланя яблоком, но, увидев его беззаботный и беспечный взгляд, ее гнев вспыхнул, и она начала жевать яблоко сама.

«Будь то альфа или омега, это просто вопрос пола. В любом случае я один и тот же человек независимо от пола. Пусть будет так».

«Ты отказываешься от себя?» Ань Юань широко раскрыла глаза, глядя на него.

«Я утопаю в жалости к себе~», — Ань Лань обхватил себя руками, показав скорбное выражение. «Потому что моя сестра очистила яблоко и не дала мне ни кусочка~»

«Ешь, ешь, ешь! Я тебя задушю!» Ань Юань запихнула яблоко в рот Ань Ланя.

«Сестренка, можешь сделать мне одолжение?» Ань Лань потянул сестру за рукав. «Принеси мне, пожалуйста, мою школьную сумку?»

«О, так ты еще помнишь, что ты студент! Я думала, ты супергерой, который каждый день сражается со злыми силами, чтобы защитить Землю!»

«Принеси мне мою школьную сумку, пожалуйста», — Ань Лань снова потянул.

Ань Юань неохотно забрала свой рукав. «Как думаешь, милое поведение тебе подходит?»

«Будь уверена, даже если я действительно стану омегой, если мой будущий зять будет издеваться над тобой, я все равно буду бить его до тех пор, пока он не начнет искать свои зубы по всему полу». Ань Лань похлопал Ань Юань по руке с выражением «будь уверена».

«Хм!»

«Но куда делись все остальные? Почему здесь только ты и я?»

«Ты хочешь спрашивать о наших родителях? Или ты о родителях Гу Лиюя?»

«Да, а где наши родители?» — с любопытством спросил Ань Лань. Он только что столкнулся с инцидентом, и если его мама не плакала рядом с ним, Ань Лань чувствовал себя неуютно.

«Они обсуждают приданое с родителями Гу Лиюя».

«Что?» Ань Лань подавился яблоком и пнул Ань Юань.

«Я слышала, что кто-то из их семьи работает в исследовательском институте и в настоящее время анализирует этот индуктор дифференциации феромонов. Если они смогут найти противоядие до того, как ты завершишь дифференциацию... по крайней мере, ты все еще сможешь быть бетой и вернуться к своей прежней жизни. Но если они не разберутся...»

«Тогда я буду омегой, задушенной яблоком моей сестры». Ань Лань печально отвернулся.

Ань Юань собиралась ударить его, но, увидев повязку на его шее, не смогла заставить себя сделать это.

Когда родители Ань Ланя вернулись от врача, вся палата внезапно оживилась. Раздавались всевозможные вопросы о том, болит ли здесь или холодно ли там. У матери Ань Ланя были слезящиеся глаза, и отец неловко пытался его утешить.

«Лань... Папа знает, что тебе не по себе, но не теряй надежды. С такими передовыми технологиями в наши дни, возможно, это противоядие будет исследовано к следующей неделе».

«Я не безнадежен».

Настоящее отчаяние он испытал на том острове, стоя ночью под проливным дождем и думая, что он упадет в пропасть.

Кроме жизни и смерти, ничто не имело большого значения.

«Если ты не безнадежен... мы поедem на море весной! К тому же, даже если ты станешь омегой, ты все равно сможешь прожить прекрасную жизнь!»

Ань Лань в замешательстве наклонил голову. «Папа, у тебя есть какие-то недопонимания по поводу омег? Я вижу, как Сяо Цяо, этот омега, живет довольно великолепной жизнью каждый день».

«А, никакого недопонимания, никакого недопонимания».

«Папа, не забудь записать меня на соревнования по стрельбе в следующем квартале».

«Хорошо, хорошо, папа заполнит форму за тебя».

«Мама, я хочу съесть жареные креветки с зеленым луком».

«У тебя рана на шее, ты не можешь есть креветки, обжаренные с зеленым луком. Это слишком горячо...»

«Ещё суп с кальмарами и рыбными фрикадельками».

«Ладно, суп с кальмарами и рыбными фрикадельками! Я замочу кальмаров для тебя сегодня вечером».

Ань Юань сопровождала маму, чтобы приготовить ужин. Перед уходом Ань Лань снова напомнил: «Сестренка, принеси мне мою школьную сумку».

«Поняла, поняла, поняла. А у тебя в портфеле есть сокровища?»

«В книгах есть дом, полный золота. Конечно, есть сокровища».

Когда в комнате стало тихо, отец Ань Ланя тоже почувствовал себя немного неловко. На кровати лежал только Ань Лань, а его телефон был конфискован, поскольку, по его словам, держать телефон и играть с ним будет мешать заживлению раны на шее.

«Папа, мы можем поговорить о пустяках», — Ань Лань обернулся.

«Хочешь поболтать с отцом о пустяках? Разве не нужно поговорить о серьёзных вещах?»

«Ладно, давай поговорим о серьёзных вещах. Папа, я умру молодым?» — спросил Ань Лань.

«Тьфу, тьфу, тьфу, не говори ерунды. Как ты можешь умереть молодым! Кроме этой феромонной каши... других проблем нет... правда! Гм, это, отец Гу Лиюя также гарантировал, что даже если противоядие из того исследовательского института не будет готово вовремя, и ты действительно станешь омегой, исследовательский институт семьи Гу продолжит изучать препараты, которые помогут тебе дифференцироваться обратно в альфу».

«Э-э... вся эта дифференциация и прочее нехороши для психического здоровья». Ань Лань снова потянул отца за руку и тихо спросил: «А где Гу Лиуй? Почему я не видел его с тех пор, как вы пришли?»

Отец Ань Ланя на мгновение заколебался, затем опустил голову и прошептал сыну: «Этот ребенок все это время стоял за дверью. Твоя сестра отнеслась к нему холодно. Как он мог войти?»

Зная, что Гу Лиюй стоит снаружи палаты, Ань Лань внезапно перестал чувствовать себя таким грустным. Он наклонился на кровати и с силой принялся.

«Что ты нюхаешь? Как маленькая собачка».

«Амбра, высшего качества».

«Я не чувствую запаха».

«Это нормально, что ты не можешь его учуять». Ань Лань снова откинулся назад. Гу Лиюй плотно спрятал запах своих феромонов, и Ань Лань не уловил ни единого дуновения. Это заставило его почувствовать обиду.

«Сынок... хотя ты кажешься спокойным передо мной и твоей мамой, и мы знаем, что ты оптимист, ты думаешь, что нормально стать омегой, потому что сейчас ты в отношениях с Сяо Гу. Но ты еще молод, по мере того, как ты становишься старше и переживаешь разные вещи, твой взгляд на мир изменится. Возможно, в то время ты обнаружишь, что он тебе больше не нравится... ты можешь пожалеть или даже представить, как все было бы, если бы ты был альфой. Папа не беспокоится о том, что ты станешь омегой; папа просто не хочет, чтобы ты однажды жил в сожалениях, причиняя боль себе и окружающим».

Отец Ань Ланя, который обычно трусливо подчинялся матери Ань Ланя, впервые произнес такие слова, чем удивил Ань Ланя.

«Папа, может быть, однажды я больше не буду любить Гу Лиюя. Как ты сказал, взросление — это процесс изменения. Ничто не остается прежним вечно. Но, по крайней мере, в одном я уверен — Гу Лиюй не позволит мне таить обиду. Так что, папа, не беспокойся о том, что еще не произошло».

«Ну...» — отец Ань Ланя погладил сына по голове. «Семья Гу кажется довольно хорошей. Отец Сяо Гу кажется надежным, а его мама мягкая и добрая. Они прошли через все это, и в глубине души они относятся к тебе как к собственному ребенку. Твой отец прожил так долго и может отличить, что искренне, а что вежливо».

«Ох». Ань Лань опустил глаза, думая: «Папа, как же так получилось, что твои острые глаза не разглядели «мягкий и добрый» стиль богини тети Сун, который еще более фальшив, чем лодка из туалетной бумаги?»

Вскоре после этого мама Ань Ланя и Ань Юань пришли доставить ужин. Ань Юань на

мгновение остановилась у двери, бросив свирепый взгляд на Гу Лиюя снаружи.

Мама Ань Ланя быстро потянула свою дочь и тихо спросила: «Сяо Гу, хочешь зайти и поужинать вместе?»

Гу Лиюй, вероятно, покачал головой, а Ань Юань потащила свою маму внутрь, бросив в Ань Ланя его школьную сумку.

«Вот, посмотри, сможешь ли ты найти здесь золотой дом».

После ужина родители Ань Ланя ушли, оставив Ань Юань сопровождать его.

«Сестра, я хочу съесть яичные тарты. Я видел KFC возле больницы».

Ань Юань презрительно усмехнулась «Конечно, я закажу для тебя еду на вынос».

«Нет, почему ты такая ленивая? Ты сидишь здесь после ужина. Прогулка может помочь тебе сбросить фунт или два!»

«Я бы лучше набрала вес. Ты ждешь, пока я уйду, чтобы привести сюда какого-нибудь дикаря?»

Лицо Ань Ланя мгновенно покраснело. «Кто... кто дикарь?»

«Гу Лиюй!» — Ань Юань намеренно повысила голос.

«Он не дикарь; он мой законный парень, публично признанный всей школой», — серьезно сказал Ань Лань. «А ты сейчас выглядишь как персонаж из сказки...»

Прежде чем Ань Лань закончил, Ань Юань бросила на него свирепый взгляд.

«Сестренка, я дам тебе сотню! Разве тебе не нравится эта марка очищающего средства для лица? Та, которая стоит сто юаней?» Ань Лань подобострастно вытащил из школьной сумки стоюаневую купюру.

«Сотни недостаточно».

«Двести?» Ань Лань вытащил еще одну.

«Хмф, даю тебе десять минут. Никаких слабостей, никаких компромиссов, никаких...»

«Никаких потерь», — Ань Лань сделал серьезное выражение лица.

Только тогда Ань Юань, как гордая павлин, вышла из палаты. Она посмотрела на Гу Лиюя снаружи и подняла подбородок: «Мне нужно кое-что сделать. Присмотри за ним для меня».

Ань Лань прислонился к кровати и довольно долго ждал, пока Гу Лиюй наконец не вошёл.

Все еще одетый в белую футболку и повседневные брюки, Ань Лань заподозрил, что гардероб этого парня состоит только из школьной формы и белых футболок.

Гу Лиюй сел на стул рядом с Ань Ланем, опустил голову и долго ждал, прежде чем смог сказать: «Мне жаль».

«Я ждал так долго, и ты говоришь мне это?»

Горло Гу Лиюя шевельнулось, но он ничего не сказал. Он был похож на лабратора с опущенной головой, оставленного в картонной коробке под дождем.

«Нет... должны быть какие-то обещания, типа, что ты будешь добр ко мне всю жизнь? Типа, что ты клянешься, что никогда не будешь обманывать в будущем? А может, что-то о том, что богатство твоей семьи наполовину твое, а наполовину мое?» Ань Лань некоторое время думал, прежде чем вспомнить несколько клише из мелодраматического телешоу. Он просто хотел подразнить Гу Лиюй.

«Хорошо», — ответил Гу Лиюй.

Ань Лань замер, и волнение от поддразнивания утихло вдвое.

«Эй, Гу Лиюй, можешь хотя бы посмотреть на меня? Это самая элементарная вежливость».

Ань Лань поднялся на кровати, сел, скрестив ноги, протянул руку, чтобы схватить Гу Лиюя за подбородок, и когда их взгляды встретились, Ань Лань заметил, что глаза Гу Лиюя очень красные, как будто он не спал много дней или много плакал.

«Из-за чего ты чувствуешь себя виноватым?» — тихо спросил Ань Лань, даже с намеком на утешительное намерение.

«Твой отец был прав. Теперь ты со мной, поэтому ты думаешь, что это нормально — стать омегой. Но однажды ты вырастешь и встретишь других людей. Они могут смотреть на тебя свысока, потому что ты омега, думая, что ты не можешь справиться с определенными вещами. Ты будешь... сталкиваясь со все большим количеством несправедливых суждений, ты можешь пожалеть, что...»

«Что я заблокировал эту пулю? Я никогда об этом не пожалею, потому что ты тот человек, который мне нравится, и это мой инстинкт. Повтори это тысячу или десять тысяч раз. Пока ты мне нравишься в тот момент, я бы сделал это без сомнений».

Пальцы Ань Ланя нежно коснулись лба Гу Лиюя. Он не знал, как долго этот большой дурак стоял снаружи. Гу Лиюй всегда ценил независимость Ань Ланя, потому что не хотел, чтобы Ань Лань считал себя подчиненным. Он боялся, что Ань Лань не почувствует свою независимую личность перед Гу Лиюем. Гу Лиюй стремился к чистому восхищению, а не к компромиссам, основанным на силе и слабости.

«Эй, ты еще помнишь королевский жребий, который ты мне дал раньше? Ты сказал, что если я запишу на нем свои просьбы, ты их для меня исполнишь». Ань Лань принес свой рюкзак, засунул руку во внутренний слой рюкзака и вытащил эту полоску жребия.

Ань Лань взял руку Гу Лиюя и вложил бумажку в его ладонь.

«Обещания нужно выполнять», — очень серьезно сказал Ань Лань.

Гу Лиюй открыл записку, и на ней были написаны слова Ань Ланя: «Я по настоящему люблю тебя».

Внизу стояла подпись самого Гу Лиюя.

«Это твоя просьба?» — спросил Гу Лиюй, подняв глаза.

«Да, это моя просьба, чтобы я всегда чувствовал так».

Глаза Гу Лиюя были влажными, блестели от слез. «Это вообще считается просьбой?»

«Разве это не самая сложная просьба? Я не могу «по настоящему любить» кого угодно. Если рост — это процесс изменения, то тебе нужно стать лучше. В огромном внешнем мире тебе нужно преуспеть, чтобы я продолжал тебя любить. И ты также должен дать мне достаточно доверия, поверить, что будь я альфой или омегой, я буду выдающимся, как ты, способным реализовать свою собственную ценность. Иначе, если ты будешь чувствовать себя виноватым каждый день, мне это не понравится».

Гу Лиюй медленно сжал пальцы, держа в них жребий.

«Гу Лиюй, хотя мы и не ели столько соли, сколько наши родители ели риса...»

«Наверное, мы не съели столько риса, сколько наши родители съели соли», — внезапно поправил Гу Лиюй.

Ань Лань на мгновение замер, махнул рукой и сказал: «Вот что я имел в виду. Я просто хочу сказать, что если я успешно дифференцируюсь в альфу, и в будущем я увижу, как эти омеги вокруг тебя испускают феромоны, чтобы привлечь тебя, я могу начать ревновать. Они каждый день говорят в группе о том, как сильно они хотят быть отмечены тобой, но я никогда не смогу быть по-настоящему отмечен тобой. Ревность приведет к разделению, и тогда мы будем ссориться каждый день, обвиняя тебя в том, что ты не позволил мне дифференцироваться в омегу в самом начале».

Гу Лиюй на мгновение заколебался, возможно, представив себе сцену расставания с Ань Ланем из-за ревности.

«Если я продолжу быть бетой, слушая, как другие говорят о том, как хорошо, редко, роскошно и дорого пахнут твои феромоны, но я никогда не смогу почувствовать их запах. Я могу не только завидовать омегам, но даже завидовать другим альфам. Если я услышу, что высшие альфа могут использовать феромоны, чтобы привлекать омег, но я не смогу почувствовать запах твоих феромонов, разве я не заподозрю, что ты носишь маску воздержания снаружи, но при этом не сдержан? Может быть, ты даже привлек целую футбольную команду, а я даже не почувствую этого».

«Я не буду», — твердо сказал Гу Лиюй.

«Я имею в виду, будь то альфа или бета, всегда будут сожаления. Наша жизнь будет омрачена этим вопросом, и может потребоваться целая жизнь, чтобы преодолеть его и адаптироваться. Так что, если я действительно стану омегой, в чем большая разница между тем, чтобы быть альфой или бетой?»

Гу Лиюй крепко обнял Ань Ланя.

«Если тебе все равно, то и мне все равно на мнение других».

«Верно», — улыбнулся Ань Лань и похлопал Гу Лиюя по спине.

«Если тебя волнует мнение других, я буду усердно работать, чтобы изменить мир».

Ань Лань улыбнулся, повернул голову и поцеловал Гу Лиюя в ухо. «Мне очень нравится этот Гу Лиюй».

—

Эпилог

Финал Зимней лиги Национального стрелкового клуба

Ань Лань и Гу Лиюй направились к месту регистрации, за ними последовали Сяо Чэнь, Сюй Синжань и Е Юнь.

«Мы же договорились, да? Победитель угощает всех хот-потом», — сказал Сяо Чэнь.

«Если я выиграю, то угощу тебя месяцем горячего горшка, а также бесплатным кремом от геморроя!» Ань Лань повернулся, опираясь на плечо Сяо Чэня.

Не успел он сделать и нескольких шагов, как Гу Лиюй потянул его назад.

«Хотя победа в чемпионате лиги может принести дополнительные баллы на вступительном экзамене в колледж, мы не дадим тебе поблажки», — с улыбкой сказал Е Юнь.

«Кто просил у тебя поблажку? Я и сам могу поступить в хороший университет».

«Как я помню, что ты потерял более десяти баллов на ежемесячном экзамене на прошлой неделе? Классный руководитель даже сказал, что даст тебе дополнительные задания», — сказал Сюй Синжань с улыбкой.

«Я верну их на следующем ежемесячном экзамене», — сказал Ань Лань.

«Ань Лань, что это?» Сюй Синжань присел на корточки и поднял с земли письмо в форме сердца.

«А? Что это?»

«Выпало из твоего кармана. Ты не знаешь?» Сюй Синжань протянул ему письмо, поддразнивая: «Это что, покаянное письмо, которое Гу Лиюй написал заранее, боясь, что ему придется встать на колени на стиральную доску, если он победит?»

«Это не Гу Лиюй написал. Он не умеет складывать сердца».

Сяо Чэнь наклонился, чтобы взглянуть, похлопал Ань Ланя по спине и сказал: «Я думаю, это не Гу Лиюй встанет на колени и на стиральную доску, а, скорее всего, ты».

«Хм?»

«Ты утешил игрока, который проиграл в последнем финале, да? И угостил его конфетами. Позволь мне сказать, что этих маленьких мальчиков легче всего обмануть этим трюком», — сказал Сяо Чэнь, и Ань Лань поспешно прикрыл ему рот.

«Кого ты угостил конфетами?» Гу Лиюй, шедший впереди, остановился.

Ань Лань немного поперхнулся: «Нет... никого... Я даже не помню, кто это был...»

Е Юнь подошел с улыбкой: «Если что, давай поговорим после соревнований. Не влияй на атмосферу на поле».

Сюй Синжань тоже кивнул, идя за Ань Ланем: «Да, просто конфетка. После ежемесячного экзамена Ань Лань угостит каждого из нас большим радужным леденцом».

Сяо Чэнь также был очень серьезен: «У меня все еще есть тот большой радужный леденец. Я планирую не спеша смаковать его после финала».

Ань Лань опустил голову и попытался проскользнуть мимо Сяо Чэня, но рука Гу Лиюя вытянулась и остановила его.

«Какой большой радужный леденец? У меня его нет?» — спросил Гу Лиюй.

«Я каждый день выдуваю для тебя радуги. Тебе все еще нужен леденец?» Ань Лань озорно рассмеялся, его периферийное зрение яростно пронзило этих трех придурков.

«Вдруг почувствовал себя немного нехорошо. Ань Лань будет наказан на месте?» — немного обеспокоенно сказал Е Юнь в зоне регистрации.

«Кого волнует, в отличной ли он форме в последнее время? Если он психологически не готов к тяжелому удару, он, вероятно, не удержится в тройке лидеров в финале», — без угрызений совести заявил Сяо Чэнь.

«Такова жизнь. Вчерашние радужные конфеты могут оказаться сегодня смертным приговором», — рассмеялся Сюй Синжань.

Кем бы вы ни были, всегда найдется кто-то, кто сделает вашу жизнь хаотичной и при этом будет думать, что вы живете прекрасно.

—

Примечание автора:

Основной текст здесь заканчивается. На самом деле, для него не так уж важно, станет ли Ань Лань омегой или альфой. Важно то, что он хочет делать, каким человеком он хочет стать.

Будь то омега или альфа, в конце концов неизбежно будут сожаления.

—

<http://bllate.org/book/14559/1289875>